

АНТИЧНЫЙ ЭТНОТОПОНИМ НА КАРТЕ АЛ-ИДРИСИ

И.Г. КОНОВАЛОВА

Институт всеобщей истории РАН (Москва)

irina_konovalova@mail.ru

IRINA KONOVALOVA

Institute of World History RAS (Moscow), Russia

ANCIENT ETHNOTOPONYM IN THE MAP OF AL-IDRĪSĪ

ABSTRACT. The article is devoted to reception of ancient toponyms and geographical images in medieval Islamic geography. This question is discussed on the example of the geographical work of al-Idrīsī (the middle of the 12th century), who widely used ancient mythopoetical and geographical images to describe the remote regions of the world. Al-Idrīsī's report about the so called "Russian river", the *Qūqāyā* mountain and the people called *an-n.bārīyya*, whose identification is still unclear, is considered in this paper. The analysis of the composition of the report about the *Qūqāyā* mountain allowed to compare it with the popular ancient image of Riphean mountains, which was closely tied to the name of the Hyperboreans and the Tanais (Don) river flowing from this mountains to the Black Sea. The correspondence between the ancient image of Riphean mountains with the Tanais river, on the one hand, and the description of the *Qūqāyā* mountain with the "Russian river" — on the other, was found. This led to the conclusion that ethnotoponym *an-n.bārīyya* was also linked to ancient geography and was a distorted Arabic version of the "Hyperboreans". At the same time the information about the northern cities of Eastern Europe available to al-Idrīsī allowed him to fill the ancient geographical images with new data.

KEYWORDS: geography, cartography, tradition, toponymy, al-Idrīsī.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект № 14-18-02121).

Средневековая арабская география унаследовала от античной науки многие идеи и пространственные образы, к примеру, понятия географической широты и долготы, представление о делении Земли на части света или на широтные зоны (так называемые «климаты»), взгляд на Мировой океан как на «Окружающее» землю море, а на моря как на его «заливы». Арабские ученые заимствовали у античных авторов также многие топонимы и этнонимы, поместив их при этом в новый смысловой и этногеографический контекст, что, с одной стороны, позволяло им ввести сведения греко-римских

авторов в круг исламской культуры, а с другой — трансформировало античную этно- и топонимическую номенклатуру как в пространственном, так и в этническом отношении.

В сочинении крупнейшего средневекового арабского географа ал-Идрисī «Отрада страстно желающего пересечь мир» (*Kitāb nuḡhat al-muḡtibāq fī iḡtirāq al-aḡāq*, 1154 г.)¹ античные топонимы встречаются неоднократно, в особенности при описании окраинных областей ойкумены². В настоящей статье нам хотелось бы обратить внимание на упоминаемый ал-Идрисī этнотопоним *ан-н.бāриййа*, до сих пор не нашедший общепризнанной идентификации. Этот этнотопоним фигурирует только в сочинении ал-Идрисī и локализуется самим географом на крайнем севере ойкумены, в бассейне верхнего течения так называемой «Русской реки»: «В упомянутую реку Русиййа впадают шесть больших рек, берущих начало в горе Қўқайā, а это большая гора, протянувшаяся от моря Мрака до края обитаемой земли. Эта гора простирается до страны Йāджўджа и Мāджўджа на крайнем востоке и пересекает ее, проходя в южном направлении до темного, черного моря, называемого Смолистым. Это очень высокая гора; никто не может подняться на нее из-за сильного холода и глубокого вечного снега на ее вершине. В долинах этих рек живет народ, известный под именем ан-н.бāриййа. У этого народа есть шесть укрепленных городов, расположенных между руслами этих рек, текущих, как мы уже сказали, с горы Қўқайā. Никто не может покорить этих людей: у них принято не расставаться с оружием ни на миг, они чрезвычайно осторожны и осмотрительны»³.

В полном соответствии с текстом, область, населенная народом *н.бāриййа*, показана на прямоугольной карте ал-Идрисī, на стыке пятой и шестой секций седьмого климата, в верховьях «Русской реки»⁴. В названии

¹ Сочинение ал-Идрисī представляет собой описание всех известных автору областей ойкумены, сопровождающееся подробной прямоугольной картой мира. Согласно традиции, идущей от античных географов, ал-Идрисī разделил всю обитаемую землю на семь широтных зон-«климатов» (*иклим*). Каждый климат, в свою очередь, был им механически разбит на десять поперечных частей-секций (*джуз'*), равных по длине и ширине. Описание стран и народов в сочинении ал-Идрисī ведется по климатам, с юга на север, а внутри климатов — по секциям, с запада на восток. Описанию каждой секции соответствует подробная карта, так что 70 секционных карт, будучи сложены вместе, образуют прямоугольную карту мира с изображением морей, озер, рек, гор, городов и политических образований. Об ал-Идрисī и его сочинении подробнее см.: Коновалова 2006, 7–14 (там же — библиография).

² Mžik 1912; Lewicki 1945, 38–42 (там же — библиография).

³ Al-Idrisi 1970–1984, 910 (перевод: Коновалова 2006, 116).

⁴ Miller 1927b, 65–66. «Русская река» изображена на карте в виде огромной водной магистрали, пересекающей с севера на юг всю Восточную Европу и имеющую своим устьем Керченский пролив. Картографическое изображение «Русской реки» целиком является плодом работы ал-Идрисī, который сумел органично согласовать современные

этой страны на картах разных рукописей, в отличие от текста — где написание наименования идентично, — очень неясная постановка диакритических точек при буквах *н̣ун* и *б̣а̣*, что позволяет читать слово также как *Б.н̣а̣рий̣й̣а* или *Б.й̣а̣рий̣й̣а*.

В ходе продолжительной дискуссии об идентификации народа *н.б̣а̣рий̣й̣а* был предложен целый ряд конъектур для чтения этого этнонима. Первые исследователи данного фрагмента И. Лелевель и К. Миллер полагали, что чтение должно быть исправлено на **Бан̣азий̣й̣а*, что, по их мнению, являлось арабской формой передачи топонима «Пенза»⁵. Графически эта конъектура выглядит как вполне возможная, учитывая неясное чтение двух первых графем названия на картах, а также практически идентичное написание букв *р̣а̣* и *з̣а̣*, отличающихся только одной диакритической точкой. К. Миллер считал *Бан̣азий̣й̣ю* полумифической страной и помещал ее в «мордовских лесах». Эта точка зрения не нашла последователей уже в силу ее очевидной исторической несостоятельности, поскольку первые упоминания в источниках о городе Пензе и одноименной реке относятся лишь к XVII веку.

О. Талльгрэн-Туулио предложил конъектуру **Б.й̣а̣рмий̣й̣а*, которая близка к одному из чтений названия этой страны на картах ал-Идрис̣и — *Б.й̣а̣рий̣й̣а*. По мнению ученого, речь идет о Бьярмаланде (*Bjarmaland*) — области, многократно упоминаемой в различных древнескандинавских источниках IX–XVI вв. и находившейся, по представлениям скандинавов, на севере Восточной Европы⁶. О. Талльгрэн-Туулио полагал, что источником сведений для ал-Идрис̣и об этой земле и ее народе послужили фрагменты скандинавских саг и скальдической поэзии, дошедшие до сицилийского географа в пересказе информаторов, от которых он получил данные и о других народах Северной Европы. Возможность передачи таких сведений О. Талльгрэн-Туулио видел в неплохой информированности ал-Идрис̣и о тех районах Северной Европы, которые имели тесные связи с Бьярмией, например, о Финнмарке⁷. Он не исключал также возможности получения сведений от купца-путешественника, проехавшего от Черного моря по рекам Восточной Европы в северные русские земли⁸.

Б.А. Рыбаков, незнакомый с исследованием О. Талльгрэн-Туулио, полагал, что под наименованием загадочного народа и его страны скрывается

ему маршрутные данные с теми географическими представлениями о речных путях Восточной Европы, которые бытовали в арабской географии IX–XI веков (подробный анализ гидронима см.: Коновалова 2006, 180–185).

⁵ Lelewel 1852, 190; Miller 1927a, 153.

⁶ Различные точки зрения на локализацию Бьярмаланда см.: Мельникова 1986, 197–200; Джексон 1988, 58–67; Джексон 2000, 87–102; Джексон 2012, 639–641; Глазырина 1996, 37–46, 96–98, 180–181.

⁷ Al-Idrīsī 1970–1984, 949, 951.

⁸ Tallgren-Tuulio 1936, 172, 174.

населявшее Северскую землю восточнославянское племя северян⁹. Эту идею впоследствии поддержал Б. Недков, предложивший конъектуру **Саб̄арйна*¹⁰. Несмотря на уязвимость данной конъектуры из-за большой разницы в написании первой графемы (*нун* и *сйн*), впоследствии она вошла в полное издание сочинения ал-Идрис̄и, где соответствующий фрагмент готовил к публикации Т. Левицкий¹¹.

О. Прицак, соглашаясь с Б.А. Рыбаковым и Б. Недковым относительно географической локализации народа *н.б̄ариййа* в бассейне Северского Донца, считал, что данное известие ал-Идрис̄и относилось к кругу информации IX в., когда, по мнению О. Прицака, основными передатчиками сведений о Восточной Европе для арабов были тюркоязычные жители Волжской Булгарии. Восстанавливая возможную протобулгарскую форму этнонима, О. Прицак пришел к заключению, что речь могла идти об области *Леведия* (Λεβεδία), о которой сообщает Константин Багрянородный в X веке¹². Соответствующая конъектура О. Прицака **Labādiyya* вызвала возражения у востоковедов, отмечавших искусственность этого построения, поскольку название «Лебедия» не было связано с этническим именем¹³.

Из всех предложенных толкований лишь гипотеза О. Талльгрена-Туулио, который связал рассматриваемый этноним с северными областями Восточно-Европейской равнины, позволяет дать удовлетворительные объяснения, если и не всем, то, по крайней мере, нескольким наименованиям из шести городов, принадлежавших народу *н.б̄ариййа*¹⁴. Однако и у точки зрения О. Талльгрена-Туулио есть уязвимое место. Его отождествление народа *н.б̄ариййа* с *бьярмами* (др.-исл. *bjarmar*, др.-англ. *beormas*) основывается на предположении о том, что сведения об этом народе, его названии и принадлежащих ему городах должны восходить к одному источнику информации, в данном случае — к рассказам скандинавов о поездках в Бьярмию. Очевидно, что О. Талльгрена-Туулио исходил из расширительной трактовки древнескандинавского хоронима «Бьярмаланд» (*Bjarmaland*) как собирательного понятия, которым обозначались обширные территории в северной части Восточной Европы от Кольского полуострова до Ладожского озера, населенные финно-угорскими племенами. Однако, даже если согласиться с предложенной им интерпретацией наименований шести городов, принадлежавших народу *н.б̄ариййа*, то окажется, что как минимум половина из них — Новгород, Великие Луки, Муром — выходит за рамки региона, охватываемого понятием «Бьярмаланд». Уже одно это обстоятельство, как

⁹ Рыбаков 1952, 23–24.

¹⁰ Недков 1960, 102–103, 150 (коммент. 328).

¹¹ Al-Idrīsī 1970–1984, 910.

¹² Pritsak 1976, 27.

¹³ Бейлис 1989, 65–66.

¹⁴ О локализации городов см.: Коновалова 2006, 191–199.

нам кажется, делает весьма проблематичным отождествление народа *n. bārīyīa* с *бьярмами*.

Поддержать точку зрения О. Таллыгрэн-Туулио трудно еще и в силу следующих соображений. Велика ли была в принципе вероятность того, что какие-либо сведения о хорониме «Бьярмаланд» или этнониме «бьярмы» могли достичь ал-Идрісі? Имеющиеся в его сочинении сообщения об омывающих Восточную Европу морях включают в себя фрагмент лоции с описанием плавания от северного побережья Руси на северо-запад: «Что касается западного края моря Мрака, то он граничит с северной [стороной страны] ар-Рүсиййа, отклоняется в северном направлении, затем поворачивает на запад, а за этим поворотом уже нет никакого прохода [для мореплавателей]»¹⁵. Наиболее вероятным источником сведений об этом маршруте могли быть сообщения скандинавских мореплавателей, ездивших в *Бьярмаланд*¹⁶. Однако единственным хоронимом, фигурирующим в приводимом ал-Идрісі отрывке лоции, является «Русь» (*ар-Рүсиййа*), в то время как о *Бьярмаланде* никаких упоминаний нет. Таким образом, на примере единственного раздела сочинения, где можно было бы ожидать присутствия данных о *Бьярмаланде*, очевидна маловероятность того, что ал-Идрісі был знаком с хоронимом «Бьярмаланд» или этнонимом «бьярмы». Кроме того, нетрудно заметить большие отличия в характере информации о *Бьярмаланде* в древнескандинавских источниках, с одной стороны, и в сообщениях ал-Идрісі о народе *n. bārīyīa* и его городах — с другой. Во-первых, в древнескандинавских памятниках ничего не говорится о существовании городов у *бьярмов*, упоминаются только безымянное «торговое место» (*kaupstaðr*) да капище верховного бьярмийского божества¹⁷. Напротив, у ал-Идрісі названы шесть городов страны *n. bārīyīa*, причем данные о них весьма конкретны — города упоминаются в составе дорожников. Во-вторых, в древнескандинавских рассказах о *Бьярмаланде* фигурирует только одна, впадающая в Белое море, река — *Вина* (*Vina*), отождествляемая с Северной Двиной¹⁸, а у ал-Идрісі речь идет о шести реках, которые, сливаясь в одну, текут не на север, а на юг к Черному морю. Сама река, в бассейне которой располагались города страны *n. bārīyīa*, носит у ал-Идрісі название «Русской», что можно рассматривать как косвенное свидетельство принадлежности всех шести городов к землям Руси. Да и ал-Идрісі, как это следует из приводимых им данных, всю территорию севера Восточной Европы считал относящейся к Руси — недаром он утверждал, что северной границей Руси являлось «Море Мрака» (Северный Ледовитый океан), а о животных, водившихся в бассейне р. Кеми, говорил, что они обитали на

¹⁵ Al-Idrīsī 1970–1984, 957 (перевод: Коновалова 2006, 127).

¹⁶ Подробнее см.: Коновалова 2006, 269–270.

¹⁷ Джаксон 2012, 277–280, 363–365; Глазырина 1996, 44–45, 150–157, 180–187.

¹⁸ Джаксон 2012, 641–642.

Руси¹⁹. Поэтому, по нашему мнению, этноним *н.бāриййа* следует связывать не с *Бьярмаландом*, а с Новгородской Русью. В таком случае наименование *н.бāриййа* можно рассматривать как передачу др.-рус. *Новъгородъ* или возводимого к древнерусской форме топонима *Nógarðar*, встречающегося в скандинавских памятниках, в частности, в сагах о древних временах²⁰. Локализация народа *н.бāриййа* в Новгородской Руси, в отличие от гипотез Б. А. Рыбакова, Б. Недкова и О. Прицака, позволяет найти объяснение почти всем названиям городов, отвечает указанию ал-Идрисī на северное расположение этой территории, учитывает данные обоих произведений географа и восполняет тот противоестественный пробел в данных, который имеется в сочинении ал-Идрисī относительно Новгородской Руси.

Не ставя под сомнение локализацию упоминаемых ал-Идрисī городов народа *ан-н.бāриййа* как новгородских и верхневолжских, в то же время хотелось бы предложить иное толкование самого этнотопонима.

Этнотопоним *ан-н.бāриййа* упоминается в сочинении ал-Идрисī лишь однажды, что побуждает обратить особое внимание на контекст этого упоминания. Прежде всего, совершенно очевидно помещение народа *ан-н.бāриййа* в самых северных районах ойкумены, а именно — у истоков реки, берущей начало в горе *Қўқаййā*. Особенно наглядно северная локализация народа проявляется на картах к пятой и шестой секциям седьмого климата сочинения ал-Идрисī, где соответствующая надпись нанесена в непосредственной близости от горы *Қўқаййā*, обрамляющей северо-восточную оконечность Земли²¹.

В отличие от этнотопонима *ан-н.бāриййа*, гора *Қўқаййā* упоминается не только в тексте пятой секции шестого климата (данные которой и рассматриваются в историографии, посвященной данному этнотопониму), но еще и в трех других секциях сочинения ал-Идрисī. В девятой секции пятого климата, которая повествует о тюркских народах, обитавших близ «страны Йāджуджа и Мāджуджа», о горе *Қўқаййā* говорится, что «это гора с отвесными склонами, на нее совершенно невозможно подняться, а на ее вершине лежат вечные, никогда не тающие, льды»²². В шестой секции шестого климата о горе *Қўқаййā* вновь сообщается в связи с упоминанием об истоках «Русской реки»²³. В шестой секции седьмого климата гора локализуется к северу от Волжской Булгарии и утверждается, что «ее тыльная часть невозделана; из-за сильных морозов там не водятся звери»²⁴.

¹⁹ Подробнее см.: Коновалова 2006, 125, 258.

²⁰ Глазырина, Джексон 1987, 13, 172, 174; Глазырина 1988, 231; Джексон 1991, 149.

²¹ Miller 1927b, 65–66.

²² Al-Idrīsī 1970–1984, 846.

²³ Al-Idrīsī 1970–1984, 916 (перевод: Коновалова 2006, 119).

²⁴ Al-Idrīsī 1970–1984, 959 (перевод: Коновалова 2006, 128).

В литературе встречаются два толкования оронима *Құқаййā*, тесно связанные с трактовкой тем или иным исследователем гидронима «Русская река». Те ученые, которые отождествляют «Русскую реку» с Кубанью, видят в названии *Құқаййā* обозначение Кавказских гор²⁵, другие же, рассматривающие «Русскую реку» как обозначение Дона или Северского Донца, — сопоставляют гору *Құқаййā* со Среднерусской возвышенностью²⁶. Оба предложенные толкования вызывают возражение, прежде всего, потому, что стремление увидеть за этим оронимом конкретный географический объект приходит в противоречие с информацией источника. Трудно представить себе, чтобы определения, используемые ал-Идрисī для характеристики горы *Құқаййā* («большая», «очень высокая», недоступная «из-за сильного холода и глубокого вечного снега на ее вершине»), можно было бы связать с местом, где лежат истоки Дона и Северского Донца, — со Среднерусской возвышенностью, где самые высокие точки не достигают и 300 м. Сопоставлять же гору *Құқаййā* с Кавказским хребтом, на северных склонах которого начинается р. Кубань, мешают два обстоятельства: во-первых, направление течения Кубани — с юга на север, в то время как «Русская река», согласно ал-Идрисī, течет с севера на юг; во-вторых, упоминание оронима *Құқаййā* в одном контексте с гидронимами и этнонимами, прочно связываемыми в исламской традиции с северо-восточными районами ойкумены.

В сообщениях о горе *Құқаййā* можно выделить несколько пластов информации. Во-первых, неизменно сопровождающий упоминания о ней общегеографический контекст: труднодоступные заснеженные северные окраины Земли. Отнесение горы к северным областям Земли ясно выражено в композиции сочинения: все сведения о ней помещены в тех разделах, где дано описание северных и северо-восточных областей Земли. Картографическое изображение горы *Құқаййā* на секционных картах ал-Идрисī также не оставляет сомнений в том, что в представлении арабского географа эта гора лежала далеко на севере: на картах пятой – седьмой секций седьмого климата гора *Құқаййā* изображена в виде протяженной горной цепи, опоясывающей крайний северо-восток ойкумены²⁷. На северную локализацию горы *Құқаййā* указывает и упоминание в одной контексте с нею о «Море Мрака» и «Смолистом море», то есть тех частях Мирового океана, которые, по представлениям исламских географов, омывали крайний север и северо-восток ойкумены²⁸.

²⁵ Захаров 1988, 215–216

²⁶ Рыбаков 1952, 24; Недков 1960, 149 (коммент. 326); к ним присоединился и В.М. Бейлис, сделавший, правда, существенную оговорку, что описание горы *Құқаййā* само по себе не может относиться к Среднерусской возвышенности: Бейлис 1984, 212.

²⁷ Miller 1927b, 65–67.

²⁸ Al-Idrīsī 1970–1984, 85, 87, 962.

Во-вторых, следует отметить присутствие в составе описания горы *Қўқайй* названий из исламской космографической традиции, пронизанных апокалиптическими идеями и воплощавших представления о географических пределах ойкумены. К таковым относятся имена *Йаджудж* и *Маджудж* — арабское обозначение библейских Гога и Магога, враждебных людям существ, обитающих на востоке Земли, с пришествием которых в день Страшного суда наступит конец света (Быт. 10, 2; Иез. 38–39; Отк. 20, 7)²⁹. Ал-Идрисӣ упоминает о «стране *Йаджуджа* и *Маджуджа*» неоднократно³⁰, однако ни одно из данных сообщений не дает оснований для сопоставления этой страны с какой-то конкретной местностью, будь то Кавказ, Урал или степи Центральной Азии. Все сведения о «стране *Йаджуджа* и *Маджуджа*» помещены в тех разделах сочинения, где говорится о крайнем севере и северо-востоке ойкумены — в десятой секции первого климата, девятой и десятой секциях пятого климата, в восьмой — десятой секциях шестого климата.

Таким образом, ороним *Қўқайй* — это собирательный образ, служивший не столько для обозначения реального, физического пространства, сколько маркировавший в сознании читателей ал-Идрисӣ заснеженные и недоступные северные края ойкумены³¹. Хотя рассматриваемый ороним относится — в представлении ал-Идрисӣ — к единичному предмету, его семантическое содержание гораздо шире. Он имеет образный концептуальный характер, актуализирующий целый пласт культурно-исторической информации и комплекс различных ассоциаций у той аудитории, к которой обращался географ. Не случайно, что, впервые появившись в сочинении ал-Идрисӣ, ороним *Қўқайй* удержался в арабской географии и продолжал использоваться и в XIII веке³².

Что касается происхождения наименования *Қўқайй*, то Б.А. Рыбаков возводил арабскую форму к топониму «Куколов лес», отмеченному в верховь-

²⁹ Апокалиптическая легенда о Гоге и Магоге имела широкое распространение не только на Западе, но и на Востоке, где она была связана с мотивами «Романа об Александре», в котором рассказывалось о деяниях Александра Македонского в Азии (см.: Donzel, Schmidt 2010; Doufikar-Aerts 2010). К сирийским версиям «Романа об Александре» восходит образ коранического *Зў-л-Қарнайна* (Пиотровский 1991а), построившего стену для защиты от *Йаджуджа* и *Маджуджа* (К. 18:83/82–102; 21:96). Представление о наличии стены, сдерживающей *Йаджуджа* и *Маджуджа*, поддерживалось благодаря хорошему знакомству арабо-персидских географов и путешественников с Великой Китайской стеной, воздвигнутой для защиты от набегов кочевников (Пиотровский 1991б, 119). Высказывается также предположение, что под этой стеной исламские авторы могли подразумевать укрепления Дербента (Marquart 1903, 89–98; Заходер 1962, 134–135) или один из горных проходов Урала (Zichy 1921–1925).

³⁰ Al-Idrīsī 1970–1984, 87, 843, 846, 849, 926, 933–935, 937–939, 962.

³¹ Подробнее см.: Коновалова 2007, 212–225.

³² См., например: Коновалова 2009, 29, 30).

ях Оскола в древнерусском источнике XVII в. «Книге Большому чертежу»³³. Не говоря уже о том, что «Книга Большому чертежу» — слишком поздний памятник для сопоставления с сочинением ал-Идрисī, информаторы которого к тому же вряд ли могли быть знакомы с топонимией местного значения, относящейся к приметам ландшафта, предложенная Б.А. Рыбаковым идентификация названия целиком связана с отстаиваемым им отождествлением горы *Құқаййā* со Среднерусской возвышенностью.

Как установлено, название *Құқаййā* не имеет ничего общего с древнерусской топонимией и восходит к наименованию Рипейских (Рифейских) гор у античных географов³⁴. Анализ источников сочинения ал-Идрисī показал, что географ был знаком с трудами многих античных ученых, доступных ему в арабских переводах и переработках. В частности, ал-Идрисī неоднократно ссылается на сочинения александрийского астронома и географа II в. н.э. Клавдия Птолемея³⁵. В списке своих источников, помещенном во введении к сочинению, ал-Идрисī упоминает о некоей «книге Клавдия Птолемея»³⁶; из других ссылок географа можно заключить, что речь идет о «Географическом руководстве» Птолемея³⁷.

Определить, что представлял собой тот птолемеевский материал, которым пользовался ал-Идрисī, довольно сложно. Прежде всего, рукописи «Географического руководства», которыми мог пользоваться ал-Идрисī, до нас не дошли. Далее, неясно, были ли это греческие рукописи или одна из арабских переработок Птолемея³⁸. И. Лелевель полагал, что ал-Идрисī мог быть непосредственно знаком с греческим текстом сочинения Птолемея, поскольку в списке своих источников он называет Птолемея и не упоминает ал-Хваризмī, перу которого принадлежит одна из наиболее известных арабских версий «Географического руководства» — *Китāб сūrāt ал-ард* («Книга картины Земли», около 836–847)³⁹. Работа Х. фон Мжика, исследовавшего изображение Южной Африки на карте ал-Идрисī, показала, что материал об этом регионе он целиком заимствовал у Птолемея, причем речь шла, скорее, не о греческом тексте, а о его арабской переработке ал-Хваризмī⁴⁰. К тому, что ал-Идрисī был знаком с «Географическим руководством» Птолемея в версии ал-Хваризмī, в настоящее время склоняется большинство исследователей⁴¹.

³³ Рыбаков 1952, 24.

³⁴ Miller 1926, 49; Tallgren-Tuulio 1936, 170; Бейлис 1984, 212; Maqbul 1995, 401.

³⁵ Al-Idrīsī 1970–1984, 6, 7, 17, 43, 103, 221, 939.

³⁶ Al-Idrīsī 1970–1984, 6.

³⁷ Al-Idrīsī 1970–1984, 7, 43, 939.

³⁸ Перечень последних см.: Karamustafa 1992, 10.

³⁹ Lelewel 1952, 98.

⁴⁰ Mžik 1912.

⁴¹ Miller 1926, 47, 49; Tallgren-Tuulio 1936, 194–196; Dubler 1965; Бейлис 1984, 210, 213, 220–221, 227.

О знакомстве ал-Идриси именно с арабской переработкой сочинения Птолемея говорит и одна из авторских ссылок на данные александрийского географа. В десятой секции шестого климата, сообщая об *Ийджудже* и *Майджудже*, ал-Идриси пишет, что ничего не может прибавить к тому, что сказал на сей счет Птолемей⁴². Поскольку в книге самого Птолемея Гог и Магог не упоминаются, остается предположить, что ал-Идриси имел дело с арабской версией сочинения Птолемея, где такая информация, по-видимому, имела. Кроме того, птолемеевский материал в арабской обработке (скорее всего, ал-Хваризми) лег в основу данных ал-Идриси о некоторых орографических и гидрографических объектах Восточной Европы, а также о ряде населенных пунктов этого региона⁴³.

По своему содержанию наименование «Рипейские горы» в античной (и впоследствии в средневековой) геокартографии является мифопоэтическим и географическим концептом, не сводимым к какому-то определенному географическому объекту⁴⁴. В представлении античных и раннесредневековых авторов Рипеи — это горный массив на севере и северо-востоке ойкумены, простирающийся в широтном направлении⁴⁵. Наряду с северной локализацией в образ Рипейских гор у античных авторов зачастую входила и еще одна деталь — помещение близ этих гор народа гипербореев⁴⁶. Оба наименования настолько часто встречались вместе, что в историографии их называли «географическими близнецами»⁴⁷. Теснейшая связь между гиперборейями и Рипеями отразилась в античной топонимии в виде оронимов «Гиперборейи Рипеи» и «Гиперборейские горы»⁴⁸. Эти античные географические образы были восприняты ал-Хваризми, который поместил координатные сведения об этих объектах в том разделе своего сочинения, где говорится о горах, окружающих седьмой, самый северный, климат⁴⁹.

Еще одним топонимом, часто упоминавшимся древними авторами в связке с Рипеями и гиперборейями, был гидроним «Танаис» (Дон)⁵⁰. Поскольку в античной географии было широко распространено мнение о том, что реки, впадающие с севера в Черное море, брали начало в Рипейских горах, то и истоки Танаиса искали там же. Похожую картину дает и ал-

⁴² Al-Idrīsī 1970–1984, 939.

⁴³ Подробнее см.: Коновалова 2006, 132, 180, 217, 218, 243, 246–250, 254–256, 268.

⁴⁴ Денисов, Подосинов 2016, 53–162.

⁴⁵ Перевод фрагментов на русский язык и библиографию см.: Подосинов 2009, 74, 92, 185, 186, 226, 229, 230, 238, 244–246, 248, 267, 270, 277; Подосинов, Скржинская 2011, 49, 51, 57, 89–90, 169, 175, 177, 179, 191, 201.

⁴⁶ Подробнее см.: Денисов, Подосинов 2016, 58–65; Подосинов 2002, 141; Подосинов, Скржинская 2011, 43, 45, 71–72, 126–127, 175, 191, 201, 284–286.

⁴⁷ Beckers 1914, 539.

⁴⁸ Денисов, Подосинов. С. 72–73.

⁴⁹ См.: Калинина 1988, 44, 85.

⁵⁰ Денисов, Подосинов. С. 71, 75–78.

Идрісї: его описание впадающей с севера в Черное море «Русской реки» (с Нижним Доном, Азовским морем и Керченским проливом в виде устья) неразрывно связано с информацией о горе *Кўқаййā*, в которой находятся ее истоки.

Таким образом, в рассказе ал-Идрісї о «Русской реке», а также в изображении ее на карте мы видим три пространственных образа — текущую в Черное море реку, которая берет начало в далеких северных горах, где у ее истоков обитает некий народ. Два элемента данного описания, как мы установили, явно заимствованы из античной географии — это, во-первых, образ Рипейских гор (*Кўқаййā* ал-Идрісї) и, во-вторых, образ реки, текущей с Рипейских гор на юг и впадающей в Черное море («Русская река»). Логично предположить, что и третий элемент описания ал-Идрісї — этно-топоним *ан-н.бāриййā* — был связан с античной географией и представлял собой искаженную арабскую передачу имени «гипербореи». При этом имевшаяся в распоряжении ал-Идрісї информация о северных городах Восточной Европы позволила насытить современной арабскому автору топонимией древние географические образы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Beckers, W.J. (1914) "Die rätselhafte Hochgebirge des Altertums, die sogenannten Rhipäen", *Geographische Zeitschrift* 20, 534–557.
- Donzel, E. van, Schmidt, A. (2010) *Gog and Magog in early Eastern Christian and Islamic Sources: Sallam's quest for Alexander's wall*, with a contribution by C. Ott. Leiden; Boston.
- Doufikar-Aerts, F. (2010) *Alexander Magnus Arabicus: A Survey of the Alexander Tradition through Seven Centuries: from pseudo-Callisthenes to Šūrī*. Leuven.
- Dubler, C. (1965) "Idrisiana Hispānica, I: Probables itineraries de Idrisi por al-Andalus", *Al-Andalus* 30, 100–113.
- Al-Idrīsī, Cerulli, E. et al., ed. (1970–1984) *Opus geographicum sive "Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare studeant"*, fasc. I–IX. Neapoli; Romae.
- Karamustafa, A.T. (1992) "Introduction to Islamic Maps", J.B. Harley, D. Woodward, ed. *History of Cartography*. Vol. II, book 1: Cartography in the traditional Islamic and South Asian societies. Chicago; London: 3–11.
- Lelewel, J. (1852) *Géographie du moyen âge*. Vol. III/IV. Bruxelles.
- Lewicki, T. (1945) *Polska i kraje sąsiednie w świetle "Księgi Rogera" geografę arabskiego z XII w. al-Idrisi'ego*. Cz. I (Uwagi ogólne, tekst arabski, tłumaczenie). Kraków.
- Maqbul, Ahmad S. (1995) *A History of Arab-Islamic Geography (9th–16th Century A.D.)*. Amman.
- Marquart, J. (1903) *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge: Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts, ca. 840–940*. Leipzig.

- Miller K. (1926) *Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten*. Bd. I. H. 2. Stuttgart.
- Miller, K. (1927a) *Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten*. Bd. II. Stuttgart.
- Miller, K. (1927b) *Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten*. Bd. VI. Stuttgart.
- Mžik, H. (1912) "Idrisi und Ptolemäus", *Orientalistische Literaturzeitung* XV, 403–406.
- Pritsak, O. (1976) "From the Säbirs to the Hungarians", Gy. Káldy-Nagy, ed. *Hungaro-Turcica: Studies in honour of Julius Németh*. Budapest: 17–30.
- Tallgren-Tuulio, O.J. (1936) *Du Nouveau sur Idrisi: Sections VII 3; VII 4; VII 5. Europe septentrionale et circumbaltique, Europe orientale et, d'après quelques manuscrits, centrale jusqu'à la péninsule balkanique au Sud*. Édition critique, traduction, études. Helsinki.
- Zichy, E. (1921–1925) "Le voyage de Sallam, l'interprète, à la muraille de Gog et de Magog", *Kőrösi Csoma-Archívum* I, 190–204.
- Бейлис, В.М. (1984) «Ал-Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель», *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1982*. Москва: 208–228.
- Бейлис, В.М. (1989) «К вопросу о конъектурах и о попытках отождествления этнонимов и топонимов в текстах арабских авторов IX–XIII вв. о Восточной Европе», *Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины 1*. Москва: 52–66.
- Глазырина, Г.В. (1988) «География Восточной Европы в сагах о древних временах», *Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования 1986*. Москва: 229–235.
- Глазырина, Г.В. (1996) *Исландские викингские саги о Северной Руси: Тексты, перевод, комментарий*. Москва.
- Глазырина, Г.В., Джаксон, Т.Н., сост. (1987) *Древнерусские города в древнескандинавской письменности: тексты, перевод, комментарий*. Москва.
- Денисов, А.О., Подосинов, А.В. (2016) «Рипейские горы в античной и средневековой геокартографии», *Аристей: Вестник классической филологии и античной истории* 14, 53–162.
- Джаксон, Т.Н. (1988) «Русский Север в древнескандинавских сагах», *Культура Русского Севера*. Ленинград: 58–67.
- Джаксон, Т.Н. (1991) «Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей X–XIII вв.», *Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1988–1989*. Москва: 5–169.
- Джаксон, Т.Н. (2000) «Этот таинственный и загадочный Бьярмаланд», *Отечество: Краеведческий альманах*. Москва: 87–102.
- Джаксон, Т.Н. (2012) *Исландские королевские саги о Восточной Европе: Тексты, перевод, комментарий*. Изд. 2-е, в одной книге, испр. и доп. Москва.
- Захаров, В.А. (1988) «Тмутаракань и "Слово о полку Игореве"», «Слово о полку Игореве»: *Комплексные исследования*. Москва: 203–220.
- Заходер, Б.Н. (1962) *Каспийский свод сведений о Восточной Европе*. Ч. 1. Москва.
- Калинина, Т.М. (1988) *Сведения ранних ученых Арабского халифата: Тексты, перевод, комментарий*. Москва.

- Коновалова, И.Г. (2006) *Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: Текст, перевод, комментарий*. Москва.
- Коновалова, И.Г. (2007) «Топоним как концепт», *Одиссей: Человек в истории. 2007: История как игра метафор: Метафоры истории, общества и политики*. Москва: 212–225.
- Коновалова, И.Г. (2009) *Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: Текст, перевод, комментарий*. Москва.
- Мельникова, Е.А. (1986) *Древнескандинавские географические сочинения: Текст, перевод, комментарий*. Москва.
- Недков, Б. (1960) *България и съседните ѝ земи през XII век според «Географията» на Идриси*. София.
- Пиотровский, М.Б. (1991а) «Зу-л-Карнайн», *Ислам: Энциклопедический словарь*. Москва: 78–79.
- Пиотровский, М.Б. (1991б) «Йаджудж и Маджудж», *Ислам: Энциклопедический словарь*. Москва: 119.
- Подосинов, А.В. (2002) *Восточная Европа в римской картографической традиции: Тексты, перевод, комментарий*. Москва.
- Подосинов, А.В., сост. (2009) *Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. I: Античные источники*. Москва.
- Подосинов, А.В., Скржинская, М.В. (2011) *Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший: Тексты, перевод, комментарий*. Москва.
- Рыбаков, Б.А. (1952) «Русские земли по карте Идриси 1154 г.», *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР* 43, 3–44.